

Сообщенный Фердинандом результат проверки Мэйн, настолько выходил за рамки ожидаемого Карстедом, что тот подумал что ему просто послышалось. Поэтому то он тут же попросил Фердинанда повторить сказанное, и тот так и сделал. Карстедт не верил в ошибку, так как инструмент был создан специально что бы избежать таковых, но все равно, результат был таков, что верилось в него с огромным трудом.

- Я, ух...Я не знаю что даже сказать. Это просто абсурд какой то. – Вот и все что Карстедт умудрился выжать из себя в качестве ответа, и Фердинанд понимающе кивнул.

- Я и сам думаю что это просто абсурдно, и это при том что я видел этот мир в ее воспоминаниях. Сомневаюсь, что в это многие поверят, но такова истина. Экстраординарные достижения Мэйн, как и её поведение это все результат ее проживания в нижнем городе, обладая памятью и жизни в другом мире. Тем не менее, она не злоумышляет против города. Если мы правильно используем её память на пользу Эхренфесту, это обернется огромным благом для нас всех. Но так как ее волнуют только книги, необходимо, что бы ее окружение постоянно направляло ее деятельность в полезную для окружающих сферу.

Что сильнее всего заинтересовало Карстедта, не невероятная история о том что Мэйн проживала в другом мире, чему он все еще не мог поверить, но то насколько разговорчивей стал Фердинанд. Несмотря на насильную синхронизацию с иным разумом ради просмотра чужих воспоминаний, он вовсе не казался недовольным.

- Я вижу, что она тебе весьма глянулась.

- О ком ты говоришь?

- Естественно, о ком как не ученице храмовой жрицы в синем, по имени Мэйн.

Карстедт отлично понимал важность ученицы жрицы Мэйн, особенно в нынешнее время, когда сильно не хватало манны и аристократов, но Фердинанд выказывал большую заботу о этой Мэйн, чем можно было от него ожидать по отношению к простолюдинке. Фердинанд позволил ей ехать на своем магическом звере, пошел на то что бы привести с собою ради неё не одного, а двух слуг, и продемонстрировал необычную заботу о её жизни назначив ей двух охранников, пока она дожидалась момента когда потребуется её участие в церемонии исцеления, а также потратил на неё самолично составленное зелье и одолжил ей свое кольцо.

Но превыше всего этого, было то, что он вслух, перед всеми присутствующими рыцарями заявил, что она находится на его попечении. Карстедт помнил, насколько он сам был потрясен, когда это произошло, он в жизни не ожидал что Фердинанд мог бы сказать что то подобное.

Эта Карстедтова наблюдательность, продемонстрированная этим замечанием, заставила Фердинанда поморщиться от явного неудовольствия:

- Она мне не понравилась, и я не испытываю к ней каких либо схожих чувств. Просто, она

именно настолько ценна.

- Ох?

Фердинанд начал рассказывать насколько ее обильные запасы манны и выдающиеся арифметические способности приносят пользы для храма, и это еще не учитывая ее частых изобретений. Карстедта так и подмывало спросить, чем подобная заинтересованность отличается от высказанного им суждения, но сдержался. Фердинанд, и так обычно старался всегда скрыть все что имело для него ценность, или же дистанцироваться от них, но с тех пор как он примкнул к храму, эти его подобные склонности только усилились.

...Фердинанд, несмотря на свое упорство, и можно даже сказать упрямство, наконец то нашел кого то кто ему пришелся по душе. И значит, не стоило его этим дразнить и тем самым рисковать все испортить – вот к какому заключению пришел Карстедт. Зная Фердинанда с довольно юного возраста, и потому будучи в курсе насколько тот был склонен к наплевательскому отношению к самому себе, Карстедт знал, что многие темы он должен обсуждать с Фердинандом соблюдая предельную осторожность.

- Она выказала просто невероятные объемы манны прямоком перед множеством посторонних, - заговорил Карстедт, - сейчас, слухи о ней распространяются по кварталу аристократов со скоростью лесного пожара, а их источником являются рыцари, бывшие этому свидетелями. Мэйн будет еще в большей опасности, чем раньше.

- Без сомнения. Её запасы манны еще более впечатляющи, чем я предполагал. И хоть я объявил что она находится на моем попечении, я, если подходить непредвзято, не более чем жрец. Аристократы, что гонятся за манной, пойдут по её следу, и в какой то из дней, она из за этого пострадает. Невозможно предсказать, смогу ли я уберечь её в этом случае. – Ровным голосом, что соответствовал его без эмоциональному лицу, произнес Фердинанд. Очень и очень немногие из знавших его, видя и слыша его сейчас, поняли бы что он крайне разочарован своим бессилием.

- И что же нам тогда стоит предпринять?

- Я предлагаю тебе удочерить Мэйн. – Последовал ответ Фердинанда, отчего у Карстедта в удивлении распахнулись глаза. Как капитан рыцарей, Карстедт относился к высшей знати. Предложив ему удочерить Мэйн, Фердинанд намекал что она не уступает по объемам манны представителям высшей знати.

- Чем раньше это произойдет, чем скорее она получит аристократический статус, тем лучше. – Продолжил Фердинанд. – У неё слишком много манны для просто храмовой жрицы, хоть и в синей рясе. Это значит, что ей надо в Королевскую Академию, что бы научиться контролировать свою манну. Но как священнослужитель, я не в силах перевести её в высшее сословие. Очень немногим я могу доверится в деле ее защиты от поджидающих её опасностей.

Карстедт принялся обдумывать озвученное предложение. Кому мог доверится Фердинанд,

учитывая простонародное происхождение Мэйн, и учитывая ее непомерные запасы манны? Насколько он мог сказать, никто кроме его самого и его семьи на эту роль не подходили.

- Я собираюсь наставить Мэйн в этикете достаточно для того, что бы она не навлекла позора на твою семью. Более того, у Мэйн хватает таланта что бы самостоятельно обеспечивать свое содержание, и я уверяю тебя, я позабочусь что бы её удочерение не отяготило тебя.

- Воистину, крайне редко можно увидеть от тебя такую заботу о ком либо, - вот все что ответил Карстедт.

Фердинанд опустил взгляд и замолчал, откинувшись в кресле. Переплетя свои длинные пальцы, он подыскивал слова для ответа. Наконец, он заговорил, слова его были не спешны и размеренны:

- Так как она простолюдинка, то невозможно предсказать что с ней может случится если у неё не будет поддержки мощного союзника. Я не хотел бы, что бы кто либо другой, проходил через то, через что пришлось мне. Не более, и не менее.

Скорей всего, тут было сокрыто намного более, чем он нашел нужным озвучить. Но, по крайней мере, Фердинанд говорил правду, слова его шли от сердца, без желания ввести в заблуждение слушателя. Карстедт, хорошо зная сколько боли Фердинанд испытал в прошлом, тяжело вздохнул и посмотрел в окно:

- ...Я не против её удочерить, но найдутся люди, что поставят тебе в вину, что ты обратился с этим предложением сразу ко мне, а не к кому то другому. Не так ли?

Фердинанд понимал о ком говорит Карстедт и его лицо потемнело. Он постучал пальцем по виску и тихонько и проговорил:

- Неужто это так необходимо все настолько усложнять...?

Очень немногие могли понять по его заметно потемневшему лицу, что это был знак того что он на самом деле расслабился. Карстедт улыбнулся, подумав, что правильно читать настроение Фердинанда было очень и очень непросто.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/908901>